

ПАИСИЙ ХИЛЕНДАРСКИЙ И ЕГО «ИСТОРИЯ СЛАВЯНОБОЛГАРСКАЯ»

Пробуждение национального самосознания болгарского народа, его движение за национальную свободу, которую он обрел после русско-турецкой войны 1877—1878 гг., были отчасти подготовлены и деятельностью Паисия Хилендарского — автора «Истории славяноболгарской». Сведения о Паисии крайне скудны. Известно, что он родился в 1722 г. в г. Самокове, недалеко от Софии. Его старший брат Лаврентий был игуменом Хилендарского монастыря, а сам Паисий — проигуменом в том же монастыре. Материалы для своей «Истории» он черпал, по его выражению, из многих мест — в монастырях и церквях Болгарии, в «Немско» — Австрии, извлекал сведения из хрисовулов (грамот), рукописных сборников, хроник и летописей (греческих, сербских и болгарских). Паисий указывает и на главные источники своей книги — сочинения Цезаря Барония и Мавро Орбини в русских изданиях 1719 и 1722 годов. К написанию собственного труда Паисий приступил, будучи в Хилендарском монастыре. Но затем из-за ожесточенных споров среди его монахов, что мешало его работе, он переходит в Зографский монастырь, где и заканчивает в 1762 г. «Историю славяноболгарскую». Авторский оригинал, черновик этого труда, сохранился и находится в библиотеке Зографского монастыря. Полное его заглавие таково: «История славяноболгарская о народе и о царех, и о святыхъ болгарскихъ, и о всѣхъ деяниа и бития болгарская. Събрано и нареждено Паисиемъ иеромонахомъ бывшаго и пришедшаго во Святые гори Афонские от епархии Самоков-

ския, в лето 1745 и събравшаго историю сию в лето 1762 на ползу роду болгарскому».

Некоторые из указанных в полном заглавии подробностей отсутствуют в заглавиях известных ныне списков «Истории славяноболгарской». Предполагается, что они опущены самим автором при изготовлении чистого экземпляра, предназначенного для распространения среди болгар. Из прочувствованного послесловия мы узнаем и другие сведения о Паисии, а именно, что он не получил никакого систематического образования. Однако труд его свидетельствует о большой начитанности, об умении владеть пером и пламенным словом. Прямых сведений о годе смерти Паисия нет. По-видимому, он скончался вскоре после завершения своей «Истории славяноболгарской». По признанию самого Паисия, написание «Истории славяноболгарской» стоило ему многих трудов, лишений и мук. Глубокая любовь к страдающему и несправному болгарскому народу помогала ему преодолевать собственные болезни, вдохновляла на творческий подвиг во имя его. Паисий всем сердцем ощущает веление эпохи — вдохнуть в народ веру в его собственные силы, пробудить в нем чувство национального самосознания. Он считает, что лучше всего можно достичь этого, рассказав народу о его героическом прошлом. «О неразумне и юроде! поради что се срамиш да се наречеш болгарин и не четеш свой язык и не думаш? Или не са имали болгари царство и господарство».

На основе обильного исторического материала, хорошо систематизированного и со-

ответствующим образом поясненного, Паисий стремился дать угнетенным болгарам исторические знания, которые, как он полагал, должны были не только пробудить, но и разжечь их национальное сознание. Паисий надеялся, что, прочитав его «Историю», народ почувствует гордость, в нем укрепится сознание собственного достоинства, он уяснит свое место и свою роль в политической и культурной жизни других народов — сербов, русских, греков. О цели своего труда Паисий говорит в «Предисловии»: «Внимайте вие, читатели и слушатели, роде болгарски, кои ревнуете и усердствуете по своего рода и по свое отечество болгарское и желаете разумети и знати известно заради своего рода болгарского и за ваши отци, и преотци, и цареве и патриарси, о святых како са исперво поживели и преишли». Далее Паисий продолжает: вам нужно и полезно знать «деяния отец ваших», как это знают все другие племена и народы о своем роде и языке. История, по мнению Паисия, дает разум. А разум, знания подводят к осознанию цели жизни. Эта высокая оценка роли исторического знания определяет его огромное желание собрать как можно больше фактических сведений о героях и событиях из истории болгарского народа. Не ведая усталости, Паисий объезжал церкви и монастыри на родной земле и за ее пределами, движимый одной мыслью — отыскать новые источники, новые сведения о горячо любимом им родном народе. Паисий положил много труда, чтобы объединить «историю болгарского народа в эту книжицу ради нашей пользы и похвалы». «Я прочел множество книг, — пишет он, — долго и прилежно искал в рукописных и печатных историях, в царских грамотах, побывав во многих местах Болгарии, где имелись старые книги». Эти мысли Паисия свидетельствуют о его почтительном отношении к исторической документации как необходимой предпосылке убедительности, о его осведомленности. Он писал, опираясь на письменные источники или устное предание.

Паисий хорошо понимал, что недостаточно написать «Историю славяноболгарскую». Необходимо организовать ее распространение среди народа. Он обратился к болгарам с призывом: «Препишуйте историйцу сию и платите, нека вам грепишат [ее], кои умеют писати, и имейте ю да не се погуби». Для пропаганды своих идей он отправляется странствовать по родной земле. Его слова находят отклик среди пахарей, пастухов и ремесленников — людей, менее других зара-

женных «чуждыми обычаями». Он повсюду ищет грамотных болгар с тем, чтобы зажечь их своим патриотизмом. Благодаря энергичной деятельности Паисия по распространению своего сочинения, благодаря горячей поддержке грамотных людей и главным образом благодаря пламенному содержанию «Истории славяноболгарской» она становится одной из наиболее читаемых и любимых народом книг. Красноречивым свидетельством тому является значительное число списков сочинения. Ныне их известно около 60. Конечно, их было больше, но некоторые из них исчезли, другие пока не обнаружены.

Первый список «Истории славяноболгарской» был сделан священником Стойко (Софроний Врачанский) в 1765 г. в Котеле. Этот список по времени его составления и тексту наиболее близок к первоисточнику: предполагается, что Софроний не допускал отклонений от текста оригинала, внося в него лишь некоторые языковые и правописные поправки. Ни в одном другом списке «Истории» нет категорического указания, что он переписан с рукописи самого Паисия. Сообщив год составления списка, Софроний отметил: «Сию историю принеси я Паисия иеромонах от Свята гора Атонская и преписахми я у село Котил». Это первое упоминание имени Паисия болгарским литератором. Сколько времени длилась переписка книги, мы не знаем. Тем не менее можно заключить, что в конце 1764 г. Паисий был в Котеле, куда он попал не случайно и где встретился с Софронием. Паисию было известно, что в этом городе живут любознательные люди, сохранившие дух свободолюбия. Здесь, как он надеялся, имелась благодатная почва для его «семян». И действительно, он не обманулся в своих ожиданиях: в лице молодого просвещенного и патриотически настроенного священника Стойко Паисий нашел ревностного продолжателя своего начинания. Переписку «Истории славяноболгарской» Софроний воспринял как общественное дело. Сделав список, он передал его на сохранение в церковь Петра и Павла для всеобщего пользования. Этот список мог прочесть каждый болгарин. С тем, чтобы сохранить книгу как «всеобщее имущество», переписчик заранее проклял возможного похитителя: «И кой я усвои или открадне, да е афоресан... и туч и железо и камик да се стопи, той ни во веки». Список, сделанный Софронием и известный ныне как Котленский, хранится в Народной библиотеке имени Кирилла и Мефодия в Софии.

Второй список «Истории славяноболгарской» появился в 1771 г. и носит наименование Самоковского. Он выполнен в Самокове местным священником Алексием (хранится этот список в Церковном историко-археологическом музее в Софии). По словам Алексия, он переписывал «в граде и отечестве моем, нарицаем Самоков». Огорченный, как он пишет, упреками в адрес болгарского народа, Алексий переписал историю: «Того ради желанием возжелах по своего рода болгарского и преписах ю, да се не изгубит». Вызывают интерес и его слова, свидетельствующие о том, какое отношение имеет его список к оригиналу Паисия: «И по его уреджению якоже обретох, тако и написах». Итак, Паисий побывал и в родном Самокове, где отдал свою «Историю» для переписки. На следующий год Никифор Рильский переписал в Рильском монастыре «Историю славяноболгарскую» со списка священника Алексия. Никифор также указал, что Алексий сделал свой список с рукописи Паисия. В приписке Никифора Паисий впервые назван Хилендарским.

Одним из старейших списков «Истории славяноболгарской» является Жеравненский, датируемый 1772 годом. Он обнаружен в селе Жеравна, близ Котела, где и был, вероятно, сделан. Через деятеля болгарского национально-просветительного движения В. Е. Априлова этот список попал в руки русского ученого Н. Мурзакевича в Одессе. Многие выдержки из списка опубликовал Г. С. Раковский в 1860 г. в монографии, посвященной болгарским царям Асеню I и Асеню II («Няколко речи а Асеню първому великому царю българскому и суну му Асеню второму»), популяризируя таким образом имя и дело Паисия.

Софроний Врачанский сделал второй список «Истории славяноболгарской» в 1781 году. Этот список он сохранил для личного пользования. При переписке он внес в текст некоторые изменения: опустил ряд биографических сведений о Паисии и его брате Лаврентии, описания распрей в Хилендарском монастыре и перехода Паисия в Зографский монастырь, внес поправку о святом Димитре Новом Бессарабовском, добавил сведения о двух новых болгарских святых — Георгии Софийском Новейшем и Иване Новом (Солунском). Второй список Софрония послужил основой для целой группы дальнейших списков «Истории славяноболгарской», созданных преимущественно в пределах Восточной Болгарии. Ближе всего к нему по времени стоят Кованлык-

ский список, сделанный священником Стояном в 1783 г. в селе Кованлык, близ Тырново, и Еленский список, датируемый 1784 г. и исполненный Дойно Грамматиком в Елене.

Подъем духовной и экономической жизни болгар в XIX в. вызывает усиление интереса к «Истории славяноболгарской». Появляется ряд новых списков «Истории»: Первый Русенский (Пантелеймоновский) — 1809 г., Преображенский (Гладичовский) — 1809 г., Второй Русенский (Лазаровский) — 1811 г., Хилендарский — 1820 г., Дряновский — 1837 г., Зотовский — 1837 г., Тошковицкий — 1830—1840 гг., Первый Тырновский (Славейковский I) — 1842 г., Второй Тырновский (Славейковский II) — 1842 г., Бялацерковский — 1843 г., Шишковский — 1845 г. и другие. В эти годы было сделано не только множество списков «Истории славяноболгарской», но и внесены в нее изменения: переделан и существенно добавлен текст. За основу брался труд Паисия, но при этом опускались некоторые абзацы, переставлялись местами отдельные отрывки, включались дополнительные сведения и рассказы, появлялись новые главы. Вместо простых списков возникают новые сочинения по истории Болгарии, иные редакции произведения Паисия, сохранившие, однако, высокий пафос и глубокий патриотизм оригинала. Сколько существует таких переделок и редакций, сказать трудно. До недавнего времени были опубликованы лишь отдельные выдержки из двух-трех переделок, а в полном виде увидела свет только одна. Учитывая значение этих переделок для болгарской историографии и литературы, двое русских ученых минувшего века посвятили им специальные исследования. Речь идет о произведениях В. И. Ламанского «Болгарская словесность XVIII века» (1869 г.) и П. А. Лаврова «Одна из переделок истории славяноболгарской иеромонаха Паисия, сохранившаяся в рукописи № 1731 собрания проф. Григоровича» (1895 г.).

Самой старой известной ныне переделкой «Истории» Паисия считается переделка, осуществленная священником Пунчо и датируемая 1796 годом. Затем идет Рильская (1825 г.), Сопотская (1828 г.), священника Иоанна (1830 г.), Харитоновские (1831 и 1832 гг.), Габровская (1833 г.), Дряновская (1836 г.), Первая Старозагорская (1837 г.), Хилендарская (1840 г.), Свиштовская (1842 г.) и другие. Все эти варианты «Истории», сохраняя общее содержание труда

Паисия, содержат добавления новых подробностей, связанных с историей Болгарии, а также с историей других славянских стран. Они подробнее рассказывают о ишествии османских завоевателей на Балканский полуостров, о несогласованности действий христианских народов, о борьбе воеводы Момчила, о сокрушительном натиске турецких войск, особенно при султанах Баязиде и Мехмеде, о попытках создания коалиции христианских народов для отпора османам, о поражении венгерского короля Сигизмунда, о героическом сопротивлении царя Ивана Шишмана, о борьбе албанского народа против поработителей, о падении Константинополя в 1453 г. и т. д. Вообще в переделках «Истории славяноболгарской» содержится много дополнительных фактов, которые раскрывают отношение болгарских литераторов эпохи национального возрождения к тем или иным событиям, связанным с историей родного народа. Это продиктовано стремлением сильнее воздействовать на читателя, поднять его национальное самосознание.

Небезынтересно, что труд Паисия распространялся и среди болгарских католиков. Известны три списка, написанные латинским шрифтом на болгарском языке. Это служит еще одним доказательством важности содержания «Истории славяноболгарской», ее обновляющей роли в жизни страны, пламенности слова ее автора.

Больше всего списков «Истории славяноболгарской» было сделано в восточной части Болгарии. Кроме упомянутых уже пунктов, списки и переделки обнаружены в таких болгарских городах, селах, монастырях, как Тырново, Дряново, Габрово, Русе, Стара-Загора, Змеево, Карлово, Пирдоп, Панагюриште, Сопот, Чирпан, Банско и многих других.

Это свидетельствует о широком географическом распространении «Истории славяноболгарской», об уважении к Паисию и преклонении перед его трудом. Об этом можно судить по тому непосредственному чувству многих читателей, которое они выражали после прочтения книги. На Жеравненском списке «Истории» (1772 г.) иеромонах Макарий Хилендарский отметил: «Прочитах сию историю и разумех, что есть писано в нея. И вие потрудите са, братия, та я прочитети, да ви буди на ползу, болгаром похвала». Подобные замечания оставляли также Георгий из Жеравны, Велико из Котела, Никола Лазаров из Русе. А Серафим из Сливена сообщает: «И много полза намерих за болга-

ри». На одном из списков Харитона имеется приписка: «Летопис болгарский заради болгарските народи, който чете, с внимание да чете, да познай какво са имбли болгарите царство». Особую важность представляет замечание Харитона в той же рукописи, пропущенное чувством скорби при виде печальной участи Тырново: «Аще би не било сие беззаконие и злодейство, не би опустяла Болгария и не би превратили ся престолы крале и царей ея. Зриши ли беззаконие и злодейство что со делали? Камен на камен не остана. Зря Тырново, писах сие».

Весьма показателен случай с Петко Славейковым, который рассказывает: «Чтение этой истории развеяло монашеский туман, который охватил меня, и возродило во мне другие помыслы. До сих пор я думал только о том, как спасти свою душу, а по прочтении этой истории я стал думать о том, как спасти свой народ, то есть о том, как вдохнуть в него патриотизм. Чтение и переписка этой «Истории» дали другое направление моим желаниям и моей деятельности».

В чем же причина столь сильного воздействия «Истории славяноболгарской» на читателей? В первую очередь в том, что семена, брошенные Паисием, попали на благодатную почву, а мысли его отвечали чаяниям болгарского народа. К тому же почти осязаемо ощущается огромная и неподдельная забота автора об измученных братьях-болгарах, которых он хочет просветить, пробудить в них чувство собственного достоинства посредством страстного рассказа о героической истории страны и народа. Каждая строка «Истории славяноболгарской» проникнута любовью к своему народу и его языку. Необыкновенны по силе слова, пронизанные ненавистью к врагам народа, к отступникам, забывшим о родине. Сила чувств, вложенных Паисием в его произведение, непосредственность их выражения, интимный тон повествования — использование диалога, живая беседа с читателем, искренность автора — вот в чем заключался успех его произведения. Книга Паисия адресована народу. Она выстрадана через его страдания. Она должна дойти до него и стать ему близкой и понятной — такова заветная мечта автора «Истории». Паисий был отличным пропагандистом своих идей, воплощению которых посвятил всю свою жизнь. Личность самого Паисия и вызываемые его сочинением чувства становились, в свою очередь, причиной усиления уважения и любви к его делу.

«Паисий, два десятилетия следивший за кипением жизни на земле болгарской, написал книгу обжигающей силы. Он брал историю, чтобы написать на ее основе не спокойное и академическое произведение, а произведение страстное, до конца идеологически и политически заостренное, произведение, которое должно стать мощным средством не только для просвещения и пробуждения, но и для организации и мобилизации революционного национального и демокра-

тического сознания народа»¹. Появление многочисленных списков «Истории славяно-болгарской» свидетельствует о пробуждении национального самосознания болгар, об их любви к отечеству, о стремлении к его освобождению. Эта небольшая книга вдохнула в души и сердца патриотов неугасимое стремление к свободе.

Б. Ангелов

¹ Вл. Топенчаров. Портретът на Паисий. София. 1959, стр. 30.